

«...Но там, где ссылаются на слово сестры, я пас»: из комментариев к письмам А.А. Бестужева (Марлинского) 1830–1833 гг.

© 2024, А.А. Полякова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Принято считать, что появление в 1833 г. имени Марлинского в числе сотрудников «Библиотеки для чтения» без предварительной договоренности с автором является примером издательского произвола и спекуляции. Но знакомство с эпистолярным наследием А.А. Бестужева 1830-х гг. (в первую очередь — с неопубликованными письмами, большая часть которых хранится в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН) позволяет по-новому взглянуть на историю сотрудничества писателя с А.Ф. Смирдиным. Так, например, из письма Бестужева к К.П. Торсон от 7 декабря 1833 г. мы узнаем, что включение Бестужева в штат сотрудников «Библиотеки для чтения» было инициативой его сестры Елены Александровны, причем это решение не вызвало у писателя возмущения или удивления. Как понятно из переписки Бестужева 1830–1833 гг., этот ее жест мог быть тесно связан, с одной стороны, с работой писателя в журнале «Сын отечества и Северный архив», с другой — с историей издания первых пяти частей собрания сочинений Марлинского («Русских повестей и рассказов») и теми непростыми взаимоотношениями, которые сложились между участниками этого предприятия, закончившегося конфликтом: А.А. Бестужевым, Е.А. Бестужевой, Н.И. Гречем и А.М. Андреевым, молодым помощником издателя «Сына отечества и Северного архива», сыгравшим не последнюю роль в этой истории.

Ключевые слова: А.А. Бестужев (Марлинский), Е.А. Бестужева, Н.И. Греч, А.М. Андреев, «Русские повести и рассказы», «Библиотека для чтения», книгоиздательство.

Информация об авторе: Анна Александровна Полякова — кандидат филологических наук, младший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9483-7765>

E-mail: anna-polyakova2008@yandex.ru

Для цитирования: Полякова А.А. «...Но там, где ссылаются на слово сестры, я пас»: из комментариев к письмам А.А. Бестужева (Марлинского) 1830–1833 гг. // Литературный факт. 2024. № 1 (31). С. 293–309. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-293-309>

История о том, как Бестужев неожиданно для себя стал сотрудником «Библиотеки для чтения», казалось бы, хорошо известна. Из № 224 «Северной пчелы» за 4 октября 1833 г. писатель узнал, что он без предварительной договоренности зачислен в штат сотрудников нового журнала А.Ф. Смирдина. Эта новость возмутила Бестужева настолько, что он отправил К.А. Полевому протест для публикации в «Московском телеграфе» [2, т. 2, с. 509–510] и, вероятно, гневное письмо самому Смирдину, которое не сохранилось, но упоминание о нем можно найти в письме к К.П. Торсон от 7 декабря 1833 г.:

Смирдин писал ко мне, что сестрица Елена Александровна уверила его, что я буду его сотрудником, и, надеясь на это, он напечатал мое имя в перечне авторов. Как ни досадно мне это, но там, где ссылаются на слово сестры, я пас. Предлагал он мне 300 р<ублей> за лист, я не иначе соглашаюсь, как погодно за 5 тысяч. С тем, что, начиная с 1 января, он 10 месяцев сряду каждое 1-е число будет выдавать вам по 500 р<убле>й асс<игнациями>¹. Съездите к нему и спросите, согласен ли он на мое письмо? И если *да*, то получите первые деньги. Если *нет*, поскорей известите <...> если он при каждом 1-м числе просрочит 3 дни уплаты, я считаю, договор надо рвать с ним².

Благодаря этому письму становится известно одно немаловажное обстоятельство. По всей видимости, никакого издательского произвола в появлении имени Марлинского в числе авторов «Библиотеки для чтения» не было: зачисление Бестужева в штат сотрудников журнала было предварительно согласовано с сестрой писателя — и, что также немаловажно, этот ее поступок не вызвал у него удивления или негодования. Однако из письма непонятно, на каком основании и по каким причинам Елена Александровна без ведома брата заключила

¹ Эта сделка с «Библиотекой для чтения» описана современниками — см., например, в «Воспоминаниях» Я.И. Костенецкого, кавказского знакомого Бестужева [3, т. 2, с. 165]. Однако это свидетельство пестрит ошибками: так, Смирдин назван Сенковским, а 5 тысяч рублей в год превратились в тысячу рублей за лист.

² РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 11. Л. 150–151.

делку с издателем «Библиотеки для чтения». Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вернуться на несколько лет назад и обратиться к истории сотрудничества Бестужева с другим журналом — «Сыном отечества и Северным архивом», а также к истории издания первого собрания сочинений писателя — «Русских повестей и рассказов» (1832–1834).

10 июля 1830 г. Бестужев, остро нуждавшийся в стабильном источнике дохода, написал письмо к бывшему приятелю Ф.В. Булгарину (в то время — соиздателю «Сына отечества и Северного архива») с предложением заключить контракт:

Я обязан присылать не менее двадцати и не более двадцати пяти печатных листов оригинальных текстов прозою. Превышающее число листов Вы отнесете к следующему году или, если угодно Вам будет, заплатите особо по 80 рубл<ей> за лист <...> Если Вам угодно будет поручить мне перевести какую-нибудь главу или отрывок с немецкого, французского, англинского и польского языков, то Вы пришлите книгу с отметкою статей, которая вместе с переводом возвратится в скором времени. Вы будете платить за это не менее 1500 рубл<ей> в год. Уплата производится по третям, считая со дня получения первой повести [1, с. 484–485].

В условия контракта входила и регулярная присылка новых номеров «Сына отечества...» и «Северной пчелы».

Сделка была заключена (тем более автор и издатели были давно знакомы и уже имели успешный опыт сотрудничества), но в начале 1831 г. — буквально через полгода после заключения контракта — его условия были нарушены: Бестужев перестал получать и деньги, и номера журнала, и газеты, в то время как с «Московским телеграфом» и «Тифлисскими ведомостями», в которые писатель также присылал свои тексты, никаких затруднений не возникло. Своим недоумением по этому поводу Бестужев поделился с сестрой Еленой Александровной в письме от 5 января 1831 г.: «P.S. Chère Hélène: il paraît que M-rs les éditeurs ne sont pas trop pressés de remplir leur engagement — et bientôt je serais de nouveau sans argent»³. Вслед за

³ *Семевский М.И.* Александр Бестужев на Кавказе, 1829–1837: Неизданные письма его к матери, сестрам и братьям // Русский вестник. 1870. № 6. С. 506. Перевод: «P.S. Дорогая Елена: кажется, господа издатели не слишком торопятся выполнить свое обязательство, — и вскоре я снова останусь без денег» (франц.).

этим письмом 13 января 1831 г. Бестужев отправил родным новое, в котором, между прочим, впервые упомянул имя А.М. Андреева — молодого чиновника Департамента разных податей и сборов (а в будущем — вице-губернатора Казани)⁴, который, судя по всему, в начале 1830-х гг. выступал посредником между Бестужевым и издателем «Сына отечества...» Н.И. Гречем:

Я не понимаю, что со мной делает Андреев. У него осталось еще с прошлого года 100 руб<лей> и он не исполнил ни одной комиссии, хотя прежде был весьма аккуратен. Жив ли он? Здоров ли он? Осведомьтесь о сем у Николая Ивановича <Греча. — А.П.>, равно как и о том: отправлены ли мне за новый год деньги и с кем, и когда? Почты теперь ходят весьма исправно — а я не получал ни копейки. От сих пор решительно скажите Н<иколаю> И<вановичу>, чтобы выдача шла по-прежнему: а то эти посылки через чужие руки и на чужое имя совсем никуда не годятся. После и права не сыщешь. То же самое и о журналах⁵.

В марте того же года стало понятно, что деньги и журналы терялись из-за ошибки в адресе, о чем Бестужев сообщил в письме к родным от 18 марта 1831 г.⁶, но даже после ее обнаружения посылки от издателя «Сына отечества...» приходили нечасто и с большими задержками.

Как понятно из писем к родным, к началу 1832 г. ситуация не изменилась и, казалось бы, что за полтора года сотрудничества с «Сыном отечества...» Бестужев должен был убедиться в том, что Греч едва ли самый исполнительный и аккуратный издатель — по крайней мере, по отношению к нему; то же самое можно было бы сказать о его помощнике Андрееве. Тем более странно читать письмо Бесту-

⁴ См.: РГИА. Ф. 1346. Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция). Оп. 6. Д. 6. Л. 194–210.

⁵ РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 121.

⁶ «...Прилагаю вам адрес, по которому г. издатели посылают мне «Сев<ерную> пчелу» <...> вы увидите ес<ть> ли тут человеческий смысл, и мудроно ли после этого, что газеты ходят бог знает куда! В *Дербент*, в *Кизляр*... что это такое? — вздор, скажете вы — но вздор, от которого ни одна почта не приносит ничего исправно. В Кизляре ищут меня и не находят, отсылают в Тифлис; Тифлис иногда опять ворочает в Кизляр. Надо бы написать *через Кизляр*. Но для газет нет там дороги — они из Ростова идут на Тифлис, а потому впредь попросите, чтобы исправили адрес, надписывая просто *в Дербент*» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). № 12. Л. 123). Между тем в уже упоминавшемся выше письме к Булгарину от 10 июля 1830 г. Бестужев сообщал: «Если вздумаете послать ко мне что-нибудь, вот адрес: А.А. Б<естужев>у в Грузинский линейный № 10-го батальон, *через Кизляр*, в *Дербент*» [1, с. 485].

жева к матери от 9 февраля 1832 г., где он делился радостной вестью: «...прошу Вас поблагодарить г-на Андреева и Николая Ивановича <Греча. — А.П.> за предложение издать мои повести; я не могу и не желаю найти лучшего издателя. Пусть приступает к делу с Богом: под названием “Повести Александра Марлинского”» [1, с. 513]. Эта радость удивительна еще и потому, что в том же письме он вновь жаловался на очередную задержку денег: «Но от Греча денег не получал на новый год»⁷ [1, с. 513]. Вскоре — уже 24 февраля того же года — Бестужев отправил матери письмо, в котором подтвердил свое желание доверить именно Гречу и Андрееву издание собрания сочинений и подробно описал состав издания и финансовую сторону предприятия (см.: [1, с. 513–514]).

Кроме того, новый оборот получила и история сотрудничества с «Сыном отечества и Северным архивом»: Бестужев узнал, что, возможно, вскоре его тяжелое финансовое положение, вызванное в первую очередь небрежностью Греча и Андреева, несколько облегчится. 22 сентября 1832 г., писатель вскользь сообщил К.А. Полевому: «Я у вас в долгу и без денег, по душе — не журите, если запоздаю оплатою, то наверно напишу вам повесть и посвящу вам же. Для этого, *по новому условию с книгопродавцем Смирдиным* (курсив мой. — А.П.) и перепродавцем мною, придется вильнуть и сказать, что я еще в этом году прислал вам ее, а вы припрятали для казового конца. Аминь»⁸.

Суть этого условия несколько проясняется, если забежать вперед и обратиться к письму Греча к Бестужеву от 28 февраля 1833 г., о котором в дальнейшем еще будет идти речь: «Сестрица ваша Елена Александровна дала знать, что вы не соглашаетесь продолжать сотрудничества на прежнем с мною условии, а желаете иметь в год по 5 т<ысяч> рублей. Сие предложение было сделано мною от Смирдина, который хотел взять с 1833 года на свой счет наши журналы, и желал, чтобы в них лучшие наши литераторы участвовали *исключительно*»⁹. Можно предположить, что летом 1832 г. Смирдин

⁷ Ср. письмо к матери от 13 февраля 1832 г.: «Две недели назад писал я к Вам письмо об издании моих сочинений, так сказать, посмертных. Предоставьте это Гречу — он благородный человек. Об одном просьба, чтоб не было опечаток и чтоб речи одного, не сбивать с речами другого в одну строку. Ошибки я почти все послал к Лиошиньке (Е.А. Бестужевой. — А.П.) — сохранны ли эти лоскутки? Чем скорее, тем лучше, ибо я вовсе без денег... от Н<иколая> И<вановича> не получал за новый год ничего <...> — В “Альциону”, верно, он подарил “Антиквария” моего» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 150–151 об.).

⁸ *Полевой К.А.* Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. № 3. С. 333.

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 5. Л. 69.

собирался выкупить «Сын отечества...», оставив Греча и Булгарина редакторами; в таком случае именно на плечи Смирдина ложилась бы финансовая сторона издания, в том числе — и выплаты гонораров, а щедрость его была общеизвестна. Но, как мы знаем, этот замысел Смирдина реализовался лишь в 1838 г. Разумеется, Бестужев не мог этого предполагать, поэтому был полон радости и надежд.

Несмотря на все уверения, родные Бестужева, кажется, не слишком доверяли Гречу, и поэтому в работу по изданию повестей решила вмешаться Елена Александровна, попросив у брата доверенность; просьбу Бестужев удовлетворил¹⁰, — но нельзя сказать, что ее участие в делах брата что-то существенно изменило: деньги присылались нерегулярно, а принцип выплаты гонораров остался недостаточно прозрачным¹¹. Кроме того, несмотря на участие сестры в подготовке «Русских повестей и рассказов», Бестужев, кажется, довольно плохо представлял себе, как продвигается работа. Так, в ноябре 1832 г. он справлялся о том у Елены Александровны: «Каково идет печатание, что цензура? Что печатается в I-й части? — Я очень любопытен, каково пойдут в продажу мои грехи?»¹². Но, как понятно из письма к родным от 29 декабря того же года, внятного ответа на вопрос Бестужев ни от кого так и не дождался: «Господа пчеловоды меня моят. Должен кругом, а от них ни гроша; это не по-товарищески, тем более, что сами обещали

¹⁰ См. письмо Бестужева к Елене Александровне от 13 марта 1832 г.: «По желанию вашему, любезнейшая сестрица, прилагаю здесь доверенность для печати моих сочинений» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 153). Кроме доверенности, он выслал сестре корректуры и поручил несколько комиссий (см.: РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 153–156 об.).

¹¹ См., например, письмо к матери и сестре от 25 мая 1832 г.: «Гречу благодарность — Андрееву втрое. Получили ли “Дагестанский поход” для “Пчелы”? “Воды” пишу — и скажите, что за 1832 выплачусь. — Напомните издателям, что я с 1831-го июля по 1-е июля 1832-го должен быть удовлетворен — они, кажется, переменяли сроки. Спросите еще, берут ли меня на остальное полугодие с июля по январь — или нет? В противном случае я найду себе работу. За 2-й год сотрудничества получил доселе 1000 рубл<ей>. След<овательно> дополнить остается 500 р<ублей>» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 160 об.). «...Дал им за 1832, но зато передал за 31-й. Считите листы (или Андр<еева> попросите) и увидите, что гораздо более 25. “Латник” занял листов 5, мелочь 1, да о Дагестанском походе (спросите, получили его?) листа 4 — след<овательно>, если они за 3 не платят, я им едва ли буду должен 2 листа (в счет кладите и “Антиквария”, ибо это была воля Гр<еча> отдать Розену). Всего же обязан я ставить не менее 20, но не более 25. Пожалуйста, на каждый из сих пунктов ответствуйте подробно» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 165), — записка не датирована; Г.В. Прохоров в машинописи полного собрания писем А.А. Бестужева отнес ее к ноябрю 1832 г. (ОР РНБ. Ф. 69 (Бестужевы). Ед. хр. 38. Л. 65).

¹² РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 165.

выслать давно <...> Сулили много; как бы не съехать на убыток. Барыши и недочеты в одной ездят телеге»¹³.

В начале 1833 г. вышли первые пять частей «Русских повестей и рассказов», и они заметно отличались от того, как изначально Бестужев мыслил собрание своих сочинений. Во-первых, по непонятным причинам имя «Марлинский» на титуле отсутствовало, хотя под этим псевдонимом уже был напечатан ряд произведений — и, кажется, без особых препон. Во-вторых, совсем другой стала структура собрания: три части превратились в пять за счет включения почти всех новых текстов 1830–1832 гг., а также нескольких «ливонских повестей» и произведений, написанных в Якутске. Вероятно, часть изменений была внесена самим Бестужевым, но по письмам понятно, что учитывались явно не все пожелания автора. Например, в письме к Гречу от 9 марта 1833 г. (видимо, только тогда окончательный вид издания стал известен автору) он как бы между прочим спросил: «Не постигаю, отчего не поместили многих повестей, которые, конечно, занимательнее “Исыха”?» [1, с. 521].

Не облегчало издательскую судьбу «Русских повестей и рассказов» и то обстоятельство, что действия издателя и Елены Александровны, по сути выполнявшей роль комиссионера, были совершенно между собой не согласованы: Греч очевидно не воспринимал всерьез Бестужева и не считался с ней. Так, известно письмо Н.А. Полевого к Бестужевой от 23 января 1833 г., в котором он предложил безвозмездную помощь по реализации «Русских повестей и рассказов», однако признался, что ее участие в издании сочинений брата стало для него новостью¹⁴.

В конечном счете рассогласованность действий соиздателей «Русских повестей и рассказов» привела к серьезному конфликту, о котором Бестужеву сообщил непосредственно Греч в письме от 28 февраля 1833 г.:

Любезнейший Александр Александрович! Вижу, что нет и не будет толку переписываться и толковать чрез посредников: я намерен отныне сноситься непосредственно с вами.

¹³ *Семевский М.И.* Александр Бестужев на Кавказе, 1829–1837: Неизданные письма его к матери, сестрам и братьям // *Русский вестник*. 1870. № 6. С. 524.

¹⁴ «Милостивая государыня Елена Александровна! Спешу отвечать на письмо, которым почтили вы меня от 14-го января, и благодарить вас за присылку экземпляра сочинений братца вашего <...> Совсем не знал я, что печатание и издание производится вами. Я полагал, что распоряжение всем этим принял на себя Н.И. Греч. Если бы мне прежде было это известно, то я осмелился бы предложить вам мои советы, которые послужили бы к совершенству книги» [4, с. 511].

<...>

Деньги выдавал я, по востребованию Ел<ены> Ал<ександровны>; последних 750 <рублей> не выслал тотчас, потому что здесь разнесся слух о том, что вы убиты в сражении — и не хотел, чтоб деньги пропали, думал сберечь их для ваших. Ардалион Михайлович (Андреев. — *А.П.*) засвидетельствует вам истину сказанного мною. Теперь решите, как вы полагаете — быть или не быть мне помощником. Получив ответ утвердительный, приму свои меры, и в сем случае убедительно вас прошу дать знать, кому именно отдавать деньги.

От двоякости этой происходили все недоразумения и остановки.

Я должен вам сказать откровенно, что Ард<алион> М<ихайлович> не заслужил того, как с ним поступила Ел<ена> Александровна. Он трудился для вас сколько мог и успел сделать со Смирдиным очень выгодную сделку. Она приехала и самым оскорбительным для него образом объявила, что он не имеет права вмешиваться в сии дела, ибо доверенность дана на ее имя, не обратила внимания на ваши отзывы в письмах к нему и расстроила сделку со Смирдиным. Теперь, разумеется, Ард<алион> М<ихайлович> отказался от всякого в сем деле участия. Мне прискорбно было видеть все это, и я напрямик высказал ей свое мнение. Мы с Андреевым усердно трудились в издании вашей книги. Корректуры читал О.М. Сомов, не требуя за сие никакого возмездия, вместо этого наградили нас недоверчивостью и оскорблением. Жаль и больно!

Но оставим это. Je me résume¹⁵: Деньги, по сотрудничеству, выданы по 1-е января. Если вам угодно, по-прежнему, быть моим сотрудником, то прошу вас назначить кому именно и в какие сроки должен я отдавать деньги. Если есть возможность, освободите меня от сношений с дамами¹⁶.

Мотивы, которые побудили Елену Александровну разорвать сделку Андреева и Смирдина, понятны: постоянные жалобы брата на неаккуратность издателей, вероятно, заставили ее усомниться в том, что этот договор был заключен в пользу автора — и, по всей видимости, Бестужев в таком решении сестру поддержал. Это подтверждает его письмо к К.А. Полевому от 23 февраля, в котором подробно рассказано об этом инциденте:

¹⁵ Итак (*франц.*).

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 5. Л. 69–70.

Я поручил сестре издать повести. Сестра у меня, надо сказать, кропотунья, но редкого самоотвержения женщина: она в беде нашей была для нас провидением... <...> получаю письмо от сестры, в котором она жалуется на Г<реча> и на издателя, что они не дали ей ни в чем отчета и запродали издание невыгодно, не давая ей ручательства в выручке, что именно сказано было в условии. Она предьявляет свою доверенность и разрывает условие с хриstopродавцами¹⁷.

После скандала с Гречем и Андреевым все хлопоты по продаже издания легли на Елену Александровну¹⁸ — но, по всей видимости, с задачей комиссионера она справлялась с трудом (положение, в котором оказалась Бестужева, осложнялось еще и тем, что Греч после ссоры действительно прекратил с ней всякое общение, а отчеты по расходам за подготовку издания высылал напрямую ее брату в Дербент¹⁹):

Боюсь я, что вы, раздав неверным книгопродавцам в долг, не выберете своих денег вовремя. Я должен Полевому и просил его уплатиться из экземпляров²⁰.

¹⁷ Полевой К.А. Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. № 4. С. 432. Ср. письмо Бестужева к Гречу от 9 марта 1833 г.: «Сестры не правлю; но не извинить ее нельзя, ибо источник ее действий — привязанность к братьям, что она доказала не словами, а жертвами всякого рода. Да, кажется, господа, вы и затронули ее гордость» [1, с. 521].

¹⁸ См., например, письмо Бестужева к сестре от 9 марта 1833 г.: «Не дешевайтесь. На комиссию можно дороже давать, чем гуртом. Веленевые надо продать дороже, иначе за что их печатали?» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужева). Ед. хр. 12. Л. 170).

¹⁹ См. письмо Бестужева к Елене Александровне от 7 сентября 1833 г.: «Вы, любезнейшая сестрица, пишете, что Греч не доставил вам счета — вот он, за подписью Греча ко мне присланный.

За печать 86 $\frac{3}{4}$ листов по 50 (р<ублей>) за лист всего — 4318 р<ублей> 75 <копеек. — А.П.>

За любскую бумагу 445 $\frac{1}{2}$ стоп по 12 <рублей. — А.П.> — 50 <копеек> — 5568 (р<ублей>) 75 <копеек. — А.П.>

Веленовой 11 $\frac{1}{4}$ стоп по 25 (р<ублей>) — 281 <рублей. — А.П.> — 25 <копеек. — А.П.>

Оберточной 6 стоп по 30 (р<ублей>) — 199 р<ублей> — 50 <копеек. — А.П.>

За переплет 12 тысяч экз. // — 960 <рублей. — А.П.> —

За переплет цензур. экз. — 25 <рублей. — А.П.>

Итого 11 — 353 (р<ублей>) — 25 <копеек. — А.П.>

Уплачено было 2000 <рублей. — А.П.>

Остается упл<аги>ть 9.353 <рублей. — А.П.> — 25 <копеек. — А.П.>» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужева). Ед. хр. 12. Л. 180).

²⁰ Письмо к Елене Александровне от 4 мая 1833 г. (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужева). Ед. хр. 12. Л. 175 об.).

Сестра плохо распорядилась и не выручила чистых денег еще 4 тысяч<и>, но всего должно очиститься около 13 т<ыся>ч — разошлось за выключкой 700 экз<емпляров> непроданных — 1700 экз<емпляров>. Но издание мне стоило около 14 т<ысяч>, благодар<ю> Андреева и Г<реча>. Остаток может дать тысяч до десяти²¹.

Я писал к Полевому, чтобы он сквитался из денег за экз<емпляры> со мною. Я неожиданно по покупке коляски для других стал должен ему более 1000 <рублей>. Получу здесь — а он возьмет из выручки. Если все переслал вам, то пошлите ему еще 100 экз<емпляро>в²².

Сломленный финансовым провалом «Русских повестей и рассказов», мучительным следствием по делу о гибели Ольги Нестерцовой, болезнями и тяготами походной жизни, 17 июля 1833 г. Бестужев отослал сестре письмо, полное упреков:

Не понимаю, для чего вы взялись считать расходы экземплярами? Это неверно и сбивчиво. Ибо, напр<имер>, за 200 экз<емпляров> Полевой не взял ни копейки вычета, а другие проданы с разным учетом — разве нет цифр для рублей? Во всяком случае, продажа идет, как я вижу, неудачно, ибо до сих пор не продано издания и, как кажется, не соберете вы денег в 3 года. Вот что значит не следовать моим советам! Не лучше ли было, разрушив договор Андреева, — обновить оный со Смирдиным на свое имя. Теперь бы деньги были очищены. — Вы писали прежде о 400 экз<емпляра>х для сестер — оставим это число так — остальные 100 я подарю при 2-м издании. А то брат Павел выйдет в отставку, и ему нечем будет завестись на мою долю, и по вашему счету осталось более 1000 экз<емпляров>, следов<ательно>, за вычетом 20 про<ентов>, должно быть около 18 тысяч — где ж они? Положим, я истратил 6: но около 10 не худо бы положить в ломбард. Pensez-y, chère Hélène²³!²⁴

²¹ Письмо к П.А. Бестужеву от 1 июня 1833 г. (*Семевский М.И.* Александр Бестужев (Марлинский): 1798–1837 // Отечественные записки. 1860. № 6. С. 311). Хотя в оригинале письма (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 21. Л. 28.) фамилия Греча написана полностью, публикатор заменил ее на криптоним «Г.».

²² Письмо к Елене Александровне от 15 июля 1833 г. (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 177 об.).

²³ Подумайте об этом, любезная Елена (*франц.*).

²⁴ РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 178 об.–179.

Еще одним ударом для Бестужева стала новость о том, что Смирдин не будет выкупать «Сына отечества и Северный архив»²⁵, а Греч согласен сотрудничать с ним только на прежних условиях²⁶ — поэтому рассчитывать на гонорар в 5 тысяч больше не приходилось, и в марте же 1833 г. Бестужев разорвал постоянный контракт с «Сыном отечества...»²⁷.

В свете описанных злключений поступок Елены Александровны, которая осенью 1833 г. без ведома брата заключила договор со Смирдиным, становится понятным и легко объяснимым. С одной стороны, она могла чувствовать вину за вмешательство в дела Андреева, Греча и Смирдина, которое заметно усложнило и так тяжелую для Бестужева ситуацию, — и наверняка не забыла об упреке брата, брошенном ей в письме от 17 июля 1833 г.: «Не лучше ли было, разрушив договор Андреева, — обновить оный со Смирдиным на свое имя. Теперь бы деньги были очищены». Во-вторых, Елена Александровна могла помнить и то, с какой радостью во второй половине 1832 г. Бестужев принял новость о возможности сотрудничать с изданием Смирдина за 5 тысяч рублей в год — и как был раздосадован, когда понял, что остается при прежних деньгах. В конце концов, с учетом всех обстоятельств это обещание Смирдину могло показаться ей лучшим выходом. Этот ход действительно себя оправдал: те условия, на которых Бестужев согласился сотрудничать в «Библиотеке для чтения», были выгодны, пожалуй, только лишь ему самому²⁸ — но, тем не менее, Смирдин, по всей видимости, выполнял их исправно.

Нужно сказать, что начало сотрудничества с «Библиотекой для чтения» совпало с прекращением деловых отношений с Н.И. Гре-

²⁵ См. об этом письмо к К.А. Полевому от 23 февраля 1833 г.: «Смирдин через Н<иколая> И<вановича> закабалил меня в год за 5 тысяч, но его журнал не состоялся, и Н.И. извещает меня лишь теперь об этом, предлагая по-прежнему сотрудничать за 1500 в год. Я отказался, и теперь вольный казак» (*Полевой К.А. Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах. Русский вестник. 1861. № 4. С. 434*).

²⁶ Ср.: «Я не могу давать в год более прежних 1500 р<ублей>, то есть именно той суммы, которую вы сами назначили. Листов не считаю, а желал бы искренно иметь вас, по-прежнему, моим сотрудником, не возлагая на вас никакой исключительной обязанности», — письмо Греча к Бестужеву от 28 февраля 1833 г. (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 5. Л. 69 об.).

²⁷ См. письмо к Гречу от 9 марта 1833 г.: [1, с. 521].

²⁸ См. письмо к К.А. Полевому от 21 февраля 1834 г.: «Смирдин платит мне 5 тысяч в год за 12 листов» [2, т. 2, с. 517].

чем. Разорвав контракт с «Сыном отечества и Северным архивом», Бестужев — возможно, из прежнего уважения к Гречу — в марте 1833 г. предложил ему купить «Фрегат “Надежду”» и изъявил готовность в дальнейшем высылать повести по 100 рублей за лист: «Фрегат “Надежда” давно выслана вся — в 3-х частях. Это если не лучшая, то одна из лучших моих повестей. Если угодно — возьмите ее, — об условиях я писал²⁹. Вперед, если угодно, я порой буду присылать статьи — но не иначе как за 100 р<ублей> лист³⁰. Уведомьте, согласны ли Вы. Это дело коммерческое» [1, с. 521]. Но из позднейших писем становится ясно, что денег — в том числе за «Фрегат “Надежду”» — Бестужев так и не увидел, о чем сообщал не в одном письме:

Что же Греч? — Что Андреев? Он мне 750 рубл<ей> должен и молчит. — Первому писал я, чтобы 1000 р<ублей> доставил Кат<ерине> П<етровне>е <Торсон. — А.П.>, но их в получке нет, а вы о сем ни слова. Когда вы будете отвечать на каждый вопрос мой, любезная сестрица? Знаете ли, что за такую далью это 1-я вещь³¹.

Денег нет ниоткуда. Греч не шлет. Анд<реев> не пишет, взявши лишних до 1000. Вы тоже. Не знаю, как и выехать, если переведут к Тифлису! — Каково идет расплата за продажу...³²

Андреев взял за прошлое полугодие у Греча 250 да 750 лишних у Смирдина. На I-е прислал он книг Жукову, но остальные должен.

²⁹ См. письмо к Елене Александровне от 30 марта 1833 г.: «Гречу я писал насчет повести “Фрегат ‘Надежда’”. Я оценил ее в 1750 рубл<ей> и просил 1000 чистыми — вольному воля — если не берет, — послать к Полевому не означая цены» (РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 173). Говоря о том, что, назначая за повесть 1750 рублей, он просит за нее «чистыми» 1000 рублей, Бестужев имеет в виду, что 750 рублей пойдут за уплату долга за прошедший год. См. об этом в письме к Гречу от 9 марта: «За прошлое полугодие, не желая брать незаслуженного, я просил уплатить 500 рубл<ей> Ар<далиона> М<ихайловича> Андреева, а 260 <рублей. — А.П.> получите с сестры» [1, с. 521].

³⁰ Такое же предложение было сделано и Н.А. Полевому в письме от 23 февраля 1833 г.: «Скажите откровенно и без крох мыслей: можете ли вы давать мне по 100 р<ублей> за лист? Мне предлагают более, но я хочу иметь дело с людьми, а не с людом. Если это тяжело для вас — одно слово, и все по-старому. Я делаю это потому, что надежды мои не оправдались и в половину, что Бог весть, когда будут у меня деньги за издание» (Полевой К.А. Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. № 4. С. 434).

³¹ Письмо к Елене Александровне от 4 мая 1833 г. // РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 175 об.

³² Письмо к Елене Александровне от 15 июля 1833 г. // РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 177 об.

Как бы мне достать эти деньги? — Вот так расхваленные люди поступают. Вы тоже не упустили словца на похвалы. Но кто ж не обманывается издали!³³

Товарищество Смирдина сделало все, что могло, чтобы замедлить мои повести, рассердясь на сестру мою за разорвание ими контракта. Я смеюсь этому и решительно отказался хоть строчкой помогать им. Довольно, что за год они сыграли со мной штучку, известив уже в марте о несостоянии нового журнала и выманив тем самым за бесценок повесть. Обжегся я на многих, и между прочим всех более на А<ндрееве>, издателя повестей, который взял с лишком три тысячи и ни гугу³⁴.

При сем письмо к Гречу прочтите, запечатайте и отправьте с небольшою записочкою, где скажете, что А<лександр> А<лександрович> говорит, что он доверия г. А<ндрее>ву на получение денег не давал — а потому все сделки с Андреевым считает как бы не бывшими, тем более, что он чрез меня же писал к вам о вручении денег за «Фр<егат> “Н<адежду”»» именно мне. Пишите к сестре, просите, чтоб она приехала похлопотать о деньгах, взятых А<ндреевы>м у Смирдина и о сих от Греча. Я их не получал, — это решительно. Тут нечего и списываться. Уполномочиваю на сей счет ее даже просить начальство Андреева, если до того дойдет. Мне наскучило быть игрушкою всех. Пусть для сего Гр<еч> покажет расписку Андр<ееву>, — иначе не верить, что он отдал³⁵.

Андреев поступает со мной просто бесчестно. Он взял особо 90 экз<емпляров>, да кроме них 2000 от Смирдина для покупок и отвечал, что он истратил их для твоих поручений — а ко мне ни гу-гу — я просто не знаю, что делать. Кроме того, он, несмотря на ссору нашу, бог знает по какому поводу сделался с Гречем — и тот отвечает, что за «Фрегат “Надежду”» он отдает деньги ему же, якобы по моему письму, — как гадки люди! Надо было узнать мне в них столько, чтобы разлюбить — почему я всегда и всех более их <ока-

³³ Письмо к Елене Александровне от 17 июля 1833 г. // РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 179–179 об.

³⁴ Письмо к К.А. Полевому от 5 октября 1833 г. (*Полевой К.А.* Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // *Русский вестник.* 1861. № 4. С. 449–450).

³⁵ Письмо к К.П. Торсон от 9 ноября 1833 г. // РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 182–182 об.

зываюсь> жертвою? — Скажи после этого, что нет судьбы. Напиши, пожалуйста, ему, чтобы он прислал мне счет³⁶.

Причина, по которой деньги до Бестужева не дошли, понятна. Греч был слишком сердит на Елену Александровну, которая расстрогла сделку со Смирдиным, поэтому пошел на принцип и стал высылать все деньги исключительно через Андреева, который, по всей видимости, присваивал их себе.

Последней каплей стала новость о зачислении в штат сотрудников «Библиотеки для чтения», в котором Бестужев увидел происки Греча. Наконец, 9 ноября 1833 г. писатель отправил Гречу гневное письмо (его текст мы приведем полностью), в котором объявлял об окончательном разрыве отношений:

Милостивый государь
Николай Иванович,

тяжело мне очно разочаровываться насчет людей, которых я привык любить и уважать. Не хотел я верить, чтобы они могли пользоваться чужим несчастьем для собственных выгод, но последняя почта убедила меня в этом и печатно, и письменно. «Северная пчела» возвещает во всеуслышание, что я сотрудник Смирдина, я, к которому никто из издателей не писал об этом ни слова... И потом г-жа Торсон пишет ваш ответ на мои частые просьбы об уплате за повесть «Фрегат» «Над^{<ежда>}», будто А^{<лександр>} А^{<лександрович>} поручил письмом А.М. Андрееву получить с вас следующие ему деньги, которые по сему и будут отданы.

Вы лучше, нежели кто другой, знаете, почему г-н Андреев потерял мое доверие; Вы получили от меня до 3-х писем, из коих в каждом я поручал вручить 1000 р^{<ублей>} сестре моей или кого она назначит — и, несмотря на это, вам угодно было сделать вопреки моему желанию! Не говорю приязнь, не говорю учтивость, но самый законный обычай требует, чтобы последние поручения или доверенности были предпочтительнее первых — и сделали напротив. В этом случае вы не можете оговориться даже тем, что прежде писем моих отдали деньги Андрееву; прошел год со дня получения повести — и вы отвечаете, что только будет уплачено. Передо мной лежит письмо ваше, в коем вы спрашиваете, кому отдавать деньги за присланные пьесы? — Я назначал сестру или г-жу Торсон, а вы избираете Андреева, которому я никогда в 1833-м году,

³⁶ Письмо к И.П. Жукову от 16 ноября 1833 г. // РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 5. Л. 19.

даже в 1832 сего не поручал; пусть он покажет хоть одно письмо, за «Фр<егат> “Над<жду”>» доверяющее ему получить с вас деньги? Я писал ему о цене сей повести — но получение доверял сестре. — Притом г. Андреев берет мои деньги у Смирдина и уже два года не пишет ко мне, и вы это знаете и после этого на зло мне берете его посредником. — Что я должен заключить из этого?

Видя, что мною так играют, должен предупредить вас, милостивый государь, что деньги за «Фр<егат> “Н<адежду”>», если б вы даже и отдали оные г. Андрееву, я в счет не приму, ибо сего не доверял ни ему, ни вам, ибо от него не получал я никаких денег, да и надежды получить не имею.

Вы знаете, что несмотря на предложения других журналистов, отдававших цену листа на всю мою волю выгод, я работал для «С<ына> о<течества>» за ничтожную цену 1500 р в год; вы знаете, что Смирдин для альманаха предлагал мне 300 р<ублей> за лист — но я послал к вам повесть «Ф<регат> “Н<адежда”>», назначив ей цену 1750 р<убле>й, из коих 750 возвращал вам же, и вы держали уплату год — и потом, вопреки мне, сдельваете с А<ндреевы>м. Много благодарен!..

Потом, какое право имел г. Смирдин поместить мое имя в описи сотрудников? Когда я давал ему на то слово? Когда я продавал ему на наклейку имя свое! — Вы издатель этого журнала, и вы лучше всех знаете, что я решительно отказывался от участия в «С<ыне> о<течества>» за штучку, сыгранную со мной в прошлом году. И вдруг, не известив меня ни строчкой, печатается мое имя! В одно и то же время вы лишаете меня должного за прежние труды и как бы в насмешку, пользуясь моим изгнанием, ловите на мое прозвище подписчиков — скажите, европейский ли это поступок!!! — Я извещу об этом весь печатный русский мир. Пусть не сердится г. Смирдин: я не игрушка ему.

Горька судьба моя здесь — я сердцем жил в России, — и что же? Каждый день я и так теряю людей, с которыми любил жить памятью! Я вижу, что горсть сребреников для них дороже всех воспоминаний — да будет!

С почтением имею честь быть покорным слугою

Александр Бестужев.

9 ноября 1833 г.

Дербент³⁷

³⁷ РО ИРЛИ. Ф. 604 (Бестужевы). Ед. хр. 12. Л. 183–184 об.

Летом того же года в жизни Бестужева произошли и изменения, о которых он написал брату Павлу 1 июня 1833 г.: «...я дал доверенность Полевою на издание остальных (повестей. — *А.П.*)» [2, т. 2, с. 517]. Новым комиссионером Бестужева стал К.А. Полевой, — и в 1834 г. вышли следующие три тома «Русских повестей и рассказов». К сожалению, нам неизвестны никакие подробности и детали, связанные со вторым этапом издания собрания сочинений; понятно только одно — этот этап оказался не в пример успешнее предыдущего. Полевой был человеком не только опытным (именно на нем по большому счету лежали хлопоты по изданию «Московского телеграфа»), искренне любящим Бестужева и ценящим его писательское дарование, — но и человеком в высшей степени ответственным и порядочным, поэтому издание повестей велось с этого момента очень тщательно и аккуратно.

Литература

1. *Бестужев-Марлинский А.А.* Кавказские повести / изд. подгот. Ф.З. Канунова. СПб.: Наука, 1995. 701 с.
2. *Бестужев-Марлинский А.А.* Сочинения: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. В.И. Кулешова. М.: Худож. лит., 1981. Т. 2. 591 с.
3. *Костенецкий Я.И.* Из «Воспоминаний» // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: в 2 т. / под общ. ред. С.И. Машинского. М.: Худож. лит., 1980. Т. 2. С. 161–169.
4. *Полевой Н.А.* Избр. соч. и письма / сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. А.А. Карпова. Л.: Худож. лит., 1986. 580 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

“...But when Somebody Refers to My Sister’s Word, I’m out”: From Comments to A.A. Bestuzhev’s (Marlinsky’s) Letters from the 1830s

© 2024. Anna A. Polyakova

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: It is generally considered that the name of Alexander Marlinsky appeared in the list of the contributors of “The Reader’s Library” in 1833 without preliminary agreement with the writer, and this is the bright example of the publisher’s arbitrariness. But the closer examination of A.A. Bestuzhev’s epistolary heritage of the 1830s (primarily the unpublished letters kept at the Manuscript Department of

the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences) gives the opportunity to rethink the history of the writer's collaboration with A.F. Smirdin. For example, Bestuzhev's letter to K.P. Thorson (December 7, 1833) presents that the writer was included to the list of "The Reader's Library" contributors on the initiative of his sister, Elena Alexandrovna. Moreover, this decision neither surprised, nor outraged Bestuzhev. As is clear from Bestuzhev's correspondence of 1830–1833s, this Elena's act could be closely connected, on the one hand, with Bestuzhev's collaboration with the journal "The Son of the Fatherland and the Northern Archive," and on the other hand, with the history of publication of the first five parts of "The Russian Tales and Stories," and the relationships developed between the participants in this enterprise ending in conflict: A.A. Bestuzhev, E.A. Bestuzheva, N.I. Gretsck and A.M. Andreev, who was the young Gretsck's assistant and who played an important role in this story.

Keywords: A.A. Bestuzhev (Marlinsky), E.A. Bestuzheva, N.I. Gretsck, A.M. Andreev, "The Russian Tales and Stories," "The Reader's Library," book publishing.

Information about the author: Anna A. Polyakova — PhD in Philology, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb. 4., 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9483-7765>

E-mail: anna-polyakova2008@yandex.ru

For citation: Polyakova, A.A. "...But when Somebody Refers to My Sister's Word, I'm Out": From Comments to A.A. Bestuzhev's (Marlinsky's) Letters from the 1830s." *Literaturnyi fakt*, no. 1 (31), 2024, pp. 293–309. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-293-309>

References

1. Bestuzhev-Marlinskii, A.A. *Kavkazskie povesti* [*The Caucasian Tales*], text prep. by F.Z. Kanunova. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995. 701 p. (In Russ.)
2. Bestuzhev-Marlinskii, A.A. *Sochineniia: v 2 t.* [*Works: in 2 vols.*], vol. 2, comp., text prep. and comm. by V.I. Kuleshov. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1981. 591 p. (In Russ.)
3. Kostenetskii, Ia.I. "Iz 'Vospominanii'." ["From 'The Memories'."]. *Pisateli-dekabristy v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t.* [*The Decembrist Writers in the Memories of Contemporaries: in 2 vols.*], vol. 2, ed. by S.I. Mashinskii. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980, pp. 161–169. (In Russ.)
4. Polevoi, N.A. *Izbrannye sochineniia i pis'ma* [*Selected Works and Letters*], comp., text prep. introd. and comm. by A.A. Karpov. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1986. 580 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 29.05.2023
Одобрена после рецензирования: 20.07.2023
Дата публикации: 25.03.2024

The article was submitted: 29.05.2023
Approved after reviewing: 20.07.2023
Date of publication: 25.03.2024